

he XXI. Linguistik. Bd. 36.FfM etc.: Peter Lang, 1984.

8. Lasswell H.D. The Uses of Content Analysis in Studying Social Change // Social Science Information. 1968. № 1.

9. Meier G.F. Wirksamkeit der Sprache // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Bd. 22. 1969.

10. Saville-Troike M. The Ethnography of Communication. Oxford: Basil Blackwell, 1982. P. 60–71.

11. Shannon C.E., Weaver W. Mathematische Grundlagen der Informationstheorie. München / Wien: R. Oldenbourg, 1987.

* * *

1. Karaulov Ju.N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v asociativno-verbal'noj seti // Jazykovoje soznanie i obraz mira: sb. st. / otv. red. N.V. Ufimceva. M.: In-t jazykoznanija RAN, 2000. S. 191–206.

2. Sternin I.A. Modeli opisanija kommunikativnogo povedenija. 2-e izd., ispr. Voronezh: Garant, 2000.

3. Tarasov E.F. K postroeniju teorii mezhkul'turnogo obshhenija // Jazykovoje soznanie: formirovanie i funkcionirovanie: sb. st. / otv. red. N.V. Ufimceva. M.: In-t jazykoznanija RAN, 1998. S. 30–34.

4. Tarasov E.F. K postroeniju teorii rechevoj kommunikacii // Sorokin Ju.A., Tarasov E.F., Shahnarovich A.M. Teoreticheskie i prikladnye problemy rechevogo obshhenija / otv. red. A.A. Leont'ev. M.: Nauka, 1979.

Approaches to the analysis of intercultural business communication (based on Skype communication)

The article deals with various approaches to communication research; the concepts of "intercultural communication" and "business communication" are compared. Based on the theory of psycholinguistics, business communication between representatives of Russian and Chinese linguocultures via Skype is under consideration. The author comes to some conclusions about what helps or hinders effective intercultural business communication.

Key words: *theory of language, psycholinguistics, intercultural communication, business communication, communication models.*

(Статья поступила в редакцию 26.03.2018)

Н.М. ЗАЛЕСОВА

(Благовещенск)

КОНЦЕПТ «ОБМАН» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (на материале произведения С. Фрая "The Liar")

Анализируется концепт «ОБМАН» как неизменная составляющая существования человека. При исследовании языкового воплощения концепта в художественном произведении обман рассматривается как нравственная категория. В ходе анализа детально разбираются аморальность и безнравственность обмана, его оправданность и неоправданность, обман как исключительное свойство человека и обман как искусство.

Ключевые слова: *концепт, обман, нравственность, антиценность, картина мира.*

Обман и ложь неизменно присутствуют в жизни любого человека и, являясь универсальными понятиями, вплетены в общую универсальную картину мира. Исследование концепта «ОБМАН» на разном лингвистическом материале [2; 3; 5] позволяет понять его природу и сущность, определить способы его языкового и образного воплощения. Исследование, описанное в статье, является достаточно актуальным, т. к. на современном художественном материале мы предпринимаем попытку показать не только аморальную сторону обмана, но и его исключительно человеческую природу.

Необходимо отметить, что концепты не перестают интересовать ученых [6; 7], в том числе и в их художественном воплощении [1; 3], что обусловлено, по-видимому, самой сутью концептов, а именно их способностью формировать базовые понятия культуры. По мнению исследователей, именно «ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [4]. Рассматриваемый концепт «ОБМАН» базируется на понятии лжи как «антиценности», которая противостоит ценности «честность». Несмотря на свой преимущественно отрицательный характер, обман зачастую определяет образ жизни человека и его поведение, а честность, в свою очередь, становится непопулярной и невыгодной. Таковую подмену понятий, в

частности, показывает в своем произведении "The Liar" Стивен Фрай, современный английский писатель и драматург.

Роман "The Liar" был написан С. Фраем в 1991 г. и отражает реалистичную картину мира, сложившуюся в Англии в 1970–1980-е гг. Исследуемый нами концепт представлен в полной мере и репрезентирован уже в самом названии произведения.

Сюжет произведения сконцентрирован вокруг главного героя Адриана Хили, чрезвычайно умного молодого человека, демонстрирующего свою общую эрудицию и интерес к литературе. В то же время Адриан – неисправимый лжец и циник. Родители отдали его учиться в частную школу, после которой он поступает в Кембридж. Ученики школы, а позже его сокурсники в университете, как и преподаватели, относятся к Адриану неоднозначно. Одни ненавидят его за неприличные шутки и выходки, другие же дружат с ним. Однако со всеми, с кем Адриану приходится сталкиваться в своей жизни, он до конца нечестен или же вовсе говорит им неправду. Окружающие его люди не всегда могут отделить правду от вымысла, несмотря на то, что практически все знают характер А. Хили.

Адриан знакомится с профессором Дональдом Трефузисом, полиглотом и человеком, занимающимся вопросами языка. Профессор с самого начала понимает, что перед ним лгун, и открыто об этом заявляет А. Хили. Он же не обращает на это особого внимания и продолжает поражать всех своими выходками. Он подделывает подпись профессора Трефузиса, чтобы получить доступ в закрытую библиотеку Кембриджа; вместе со своими друзьями, Хэрни и Томом, издает подпольный журнал; отрицает свою причастность к самоубийству мальчика по имени Свинка Троттер; выдает написанный им роман за произведение, якобы созданное Чарльзом Диккенсом; его команда обманом обыгрывает команду его друга Хьюго Картрайта. И будучи подростком, и став взрослым, Адриан не изменяет себе и продолжает лгать.

Но вскоре он и сам становится вовлеченным в обман. Дональд Трефузис предлагает отправиться вместе с ним в путешествие. Адриан соглашается, хотя профессор не сообщает ему цель этого путешествия. По дороге А. Хили рассказывает Д. Трефузису о своей жизни. Многие из сказанного им является вымыслом. Но профессор, как кажется, верит ему и восхищается насыщенной жизнью Адриана. Однако на все расспросы А. Хили Д. Трефу-

зис отвечает неоднозначно. В конце концов он решает изложить ему его истинные намерения и рассказывает о дефлекторе лжи, аппарате, при подключении к которому человек якобы неспособен лгать. Многие желают заполучить этот аппарат и готовы пойти ради этого даже на убийство. Профессор Трефузис должен предотвратить это вместе с Адрианом. А. Хили верит ему. Но оказывается, что никакого дефлектора лжи не существует. Все это было очередной игрой, которую периодически устраивают Д. Трефузис, дядя Адриана и еще несколько человек. После того как А. Хили узнает правду, он сам присоединяется к команде для следующей игры.

Итак, при непосредственном исследовании концепта «ОБМАН» в данном художественном произведении нами были выявлены пять признаков, которые были объединены в группу *обман как нравственная категория*.

1. Аморальность, безнравственность обмана. В данном произведении встречается большое количество примеров, подтверждающих негативный характер изучаемого явления. Автор в одном предложении нередко использует лексические единицы, относящиеся к понятию обмана, и лексические единицы, обозначающие другие понятия, также имеющие явную отрицательную коннотацию.

В начале произведения автор описывает характер главного героя, его положительные и отрицательные черты: *Too smart at exam passing to be kept out of the Sixth Form, too disrespectful and dishonourable to be a prefect...* Здесь использовано прилагательное *dishonourable* («бесчестный / гнусный / подлый / нечестный») наряду с *disrespectful* («непочтительный / неучтивый / грубый / невежливый»), для того чтобы показать, что и нечестность, и грубость не являются теми чертами, которыми должен обладать староста.

В следующем примере лжецы сравниваются с людьми, потерявшими свой моральный облик. Убежав из дома, Адриан ни разу не написал письма родителям и друзьям. Но в конце концов он случайно встречает своего дядю, который недоволен поведением своего племянника: *But to be so underhand, so...sly. To sneak away without saying a word. That was the act of a coward and a rotter (Но вот так, тайком... Улизнуть, не сказав ни слова. Так поступают только трусы и подлецы)*. В данном случае ложь актуализируется за счет использования прилагательных *underhand* («тайно / за спиной») и *sly* («скрытый / тайный»), а также фразы *to sneak away without saying a word*

(«улизнуть, не сказав ни слова»). Всю подлость поступка своего племянника дядя Дэвид выражает при помощи существительных *a coward* («трус») и *a rotter* («дрянь / мерзавец / подлец»).

Для лжецов обман не всегда является чем-то постыдным. Однако для тех, кто подвергается обману, а после узнает всю правду, такое поведение непростительно. Например, А. Хили в одном из разговоров со своим другом С. Троттером рассказывает ему придуманную историю о смерти своей матери. Тот верит и сочувствует ему, однако благодаря Тому, который находился рядом, узнает, что на самом деле мать Адриана жива. С. Троттер не может поверить в то, что его так жестоко обманули. Разозлившись на А. Хили, он использует нецензурное ругательство по отношению к нему:

– *You mean, – he said. – You mean that you made that up?*

– *Afraid so, – said Adrian.*

– *All of it?*

– *Well my father’s a professor, that bit’s true.*

– *You fucking shitbag, – said Trotter, – tears filling his eyes.*

В данном случае для обозначения факта обмана употребляется фразовый глагол *to make up* («придумывать / выдумывать / сочинять»). Автор прибегает к использованию данной лексической единицы и ругательства в одном абзаце, для того чтобы подчеркнуть аморальность сказанной неправды.

Итак, персонажи относятся ко лжи крайне негативно. Поведение обманщиков считают аморальным и недостойным человека.

2. Оправданность обмана. В романе неоднократно упоминаются и причины обмана. У каждого могут быть свои собственные мотивы. В большинстве случаев люди прибегают к нечестности, чтобы добиться определенной цели.

Возьмем в качестве примера отрывок из диалога А. Хили и его ученика. Адриан, будучи взрослым и став преподавателем, встречается со своим другом Хьюго, который тоже стал учителем. Они решают провести матч по крикету между своими учениками. Однако А. Хили, зная, что его команда наверняка проигрывает, решает выиграть обманным путем. В разговоре со своим учеником он напрямую говорит о своих намерениях, используя глагол *to cheat* («жульничать / мошенничать»):

– *You won’t cheat, will you, sir?*

– *Cheat? Good heavens. This is an amateur cricket match amongst leading prep schools, I’m an Englishman and a schoolmaster supposedly*

setting an example to his young charges. We are playing the most artistic and beautiful game man ever devised. Of course I’ll counting well cheat.

Однако даже если Адриан делает что-то лучше других, он и в этом случае не обходится без обмана. Некоторое время он живет с актером по имени Гай и считает, что с ним нужно быть честным. Но тут же прибегает к небольшому обману – напоказ читает по-французски, чтобы Гай понял, как он хорошо знает этот язык: *Guy trusted him and it would be exhilarating to be so honest for a change. Instead he pulled out his copy of Antigone and read as he walked. It was something of a pose, he liked the idea of being seen reading a book in French, but he also wanted to keep fluent.* Здесь встречается существительное *a pose* («притворство / неискреннее поведение») в качестве лексической единицы, номинирующей обман.

Иногда ко лжи или нечестному поведению прибегают в том случае, если не знают, каким образом нужно поступить. Адриан, будучи циничным и бесчувственным по отношению практически ко всем, не знает, как ему нужно себя вести в эпизоде, в котором Свинка Троттер признается ему в любви. С. Троттер очень волнуется и не знает, как А. Хили отнесется к его откровениям, и начинает плакать. Адриан не может переносить вид плачущего человека и думает, что возможно лучшим вариантом было бы просто притвориться, что он ничего не заметил, что также нельзя считать честным поведением: *Oh hell. Other people’s tears were more than Adrian could cope with. Did you put an arm round him? Did you pretend not to notice? He tried the friendly, cajoling approach.* Раздумывая над возможными вариантами поведения, А. Хили использует глагол *to pretend* («притворяться / делать вид»), а также словосочетание *a cajoling approach*, где прилагательное *cajoling* имеет значение «вкрадчивый / льстивый».

Таким образом, в некоторых случаях обман бывает оправдан. К нему прибегают, чтобы добиться определенных целей. Достижение их честным путем не всегда возможно. Обман же позволяет практически всегда получить желаемое или справиться со сложной ситуацией.

3. Неоправданность обмана. Несмотря на то, что у обманщиков имеются те или иные причины для нечестного поведения по отношению к другим, тем не менее, в произведении встречаются фразы, указывающие на то, что не всегда можно оправдать свою ложь и притворство.

В некоторых ситуациях Адриан вполне мог бы вести себя честно, однако ему трудно устоять перед своим умением обманывать. В разговоре с Гэри, своим соседом по комнате, он хвастается, что будто бы профессор Трефузис был доволен написанным им эссе. Но на самом деле эссе было списано, а Дональд Трефузис сказал ему принести в следующий раз свое собственное. Адриан лжет Гэри, хотя серьезных причин для этого нет, ведь они с ним вовсе не друзья, а поэтому и притворяются ему не нужно: *Honestly, what was the point? He could tell the truth to Gary, surely? He was lying as a matter of course. Was it pride? Fear? (Ну вот, если честно, в чем дело? Он же мог сказать Гэри правду, так? А он соврал, просто по привычке. Что это? Гордыня? Страх?)*.

В следующем контексте можно также найти пример неоправданности обмана. Х. Карп-райт пытается выяснить причины нечестного поведения А. Хили, но тот опять не находит себе оправдания и, злясь на себя, даже использует нецензурные выражения:

– I mean...everything you do... that bloody magazine, the being asleep, the cricket match, that Dickens novel...everything you do is... is... I don't know what it is.

– Duplicitous? Covert? Underhand? Sly? Devious? Evasive?

– All of those things. Why have you never come out and said anything or done anything in the open?

– I'm fucked if I know, Hugo. I'm seriously fucked if I know.

Свои поступки Адриан описывает при помощи синонимического ряда прилагательных: *duplicitous* («неискренний / лживый / двуличный»), *covert* («скрытый / тайный»), *underhand* («неискренний / неоткровенный»), *sly* («скрытый / тайный»), *devious* («неискренний / нечестный»), *evasive* («уклончивый / хитрый»).

Для описания поведения А. Хили Х. Карп-райт использует фразу *Why have you never come out and said anything or done anything in the open?* (Почему ты никогда не говоришь и не делаешь ничего в открытую?), подразумевая, что Адриан постоянно лжет.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ложь не всегда можно оправдать. Во многих случаях ее можно избежать, однако обманщики не могут остановиться и продолжают вести себя нечестно во всех ситуациях. При этом сами они не могут объяснить, что их толкает на подобное поведение.

4. Исключительное свойство человека. В романе приводится мнение о том, что ложь –

исключительное свойство человека. Обман порождает люди. Никакому другому живому существу не свойственно лгать или вести себя нечестно по отношению к другим. Автор выражает эту мысль словами профессора Трефузиса:

– We can be fairly certain, – he said, – that animals do not lie... Lies, fictions and untrue suppositions can create new human truths which build technology, art, language, everything that is distinctly of Man. The word «stone» for instance is not a stone, it is an oral pattern of... sounds or a descriptive arrangement of ink on a white surface, but man pretends that it is actually the thing it refers to. Every time he wishes to tell another man about a stone he can use the word instead of the thing itself... He can give it function, he can possess it.

– Surely when a bird uses a twig for nesting material it is doing the same thing?

– ...It is... an entirely instinctive mechanism. Animals do not have the lying capability of man.

Это свойство настолько укоренилось в людях, что отнять его у них было бы непостижительно и даже нечестно, ведь это то, что отличает людей от других существ. Профессор Трефузис, рассказывая А. Хили о дефлекторе лжи, говорит, что не следовало создавать подобную машину, люди не готовы отказаться от своей способности лгать, ведь в таком случае все увидели бы действительную сущность друг друга: *...Have we any business taking away people's right to lie? Questions of free will certainly do seem to arise. It is perfectly possible to live a life from cradle to grave that is entirely dishonest. One might never reveal one's true identity, the yearnings and cravings of one's innermost self...; never really speak the truth to anyone. ...every human being knows that we lie all the time to all the world. Lying is as much a part of us as wearing clothes... We feel that our true identities shame us. Lying is a deep part of us. To take it away is to make us something less than, not more than, human.*

В данном контексте использовано достаточно большое количество слов и словосочетаний, номинирующих обман. Для того чтобы показать, насколько обман укоренился в повседневной жизни именно человека, автор использует следующие словосочетания: *people's right to lie* («право человека на ложь»), *a dishonest life* («нечестная жизнь»), *never reveal one's true identity, the yearnings and cravings of one's innermost self* («скрывать свою подлинную сущность, сокровенные желания и стремления»), *never really speak the truth* («никог-

да не говорить ни слова правды»), *we lie* («мы лжем»), *lying is... a part of us* («ложь... – неотъемлемая часть нас»), *lying is a deep part of us* («глубоко укоренившаяся часть нас»).

Итак, умение обманывать является свойством, присущим только человеку. Люди сами решают, пользоваться им или нет. Однако полностью лишить человека способности лгать означало бы изменить его сущность.

5. Обман как искусство. Интересно отметить, что в данном произведении нередко идет указание на ложь как особый вид искусства. Люди могут добиться совершенства и в искусстве обмана. В частности, Адриан постоянно учится этому мастерству. После того как был издан подпольный журнал, он наблюдает за теми, кто не знает правды, копирует их поведение, чтобы не быть разоблаченным: *He watched very closely to see how people reacted when accused of being a contributor. He was always trying to improve his mastery of the delicate art of lying and the spectacle of people telling the truth under pressure repaid close study.*

Автор употребляет словосочетание *the delicate art of lying* («тонкое искусство вранья»), показывая тем самым, что обман требует определенных навыков и постоянного совершенствования.

Профессор Трефузис неоднократно восхищался удивительной способностью А. Хили обманывать других. Адриана же подобная реакция смущала, потому что он, во-первых, не желал быть разоблаченным, а во-вторых, не знал, как реагировать на подобное положительное отношение к его нечестному поведению. Впервые Дональд Трефузис говорит о таланте А. Хили, когда проверяет списанное им эссе:

– ...*You are a fraud, a charlatan and a shyster. My favourite kind of person, in fact.*

– *What makes you so sure?*

– ...*You have never said to me anything that you believe to be true, only things which sound true and perhaps even ought to be true: things that, for the moment, are in character with whatever persona you have adopted for the afternoon. You cheat, you short-cut, you lie. It's too wonderful.*

Для описания действий Адриана автор использует существительные *a fraud* («притворщик / обманщик / плут»), *a charlatan* («шарлатан / обманщик»), *a shyster* («темная личность»); глаголы *to cheat* («жульничать / мошенничать»), *to lie* («лгать / обманывать»); фразы *you have never said to me anything that you believe to be true* («Вы ни разу не сказа-

ли мне ничего, представляющегося истинным лично Вам»), *persona you have adopted* («человек, которого Вы решили изображать»).

Позже он снова открыто говорит о необычайных способностях своего студента. Узнав, что Гэри по замыслу Адриана без разрешения побывал в кабинете профессора, тот открыто говорит о своих подозрениях А. Хили, но не сердится, а вновь восхищается: *This is the second time you have failed to disappoint me. It's so hard to find a good crook these days. You're a treasure, Adrian, a real treasure.*

Автор использует словосочетание *a good crook* («хороший плут»), имеющее положительную коннотацию. Более того, в следующем предложении встречается лексическая единица *a treasure* («сокровище»). Следовательно, для Дональда Трефузиса хороший плут (*a good crook*) – это настоящее сокровище (*a real treasure*).

В следующем предложении можно снова увидеть сочетание лексических единиц, актуализирующих изучаемый концепт, и лексических единиц с положительной коннотацией. В очередной раз встретив Адриана, профессор признается: *You've clearly a genius for deceit and chicanery.* В данном случае существительные *a deceit* («обман / хитрость») и *a chicanery* («обман / увиливание») сочетаются с существительным *a genius* («гений»). Тем самым Д. Трефузис хочет сказать, что в искусстве обмана можно многого добиться, стать настоящим гением обмана.

Итак, обман можно отнести к особому виду искусства, в котором не каждому удастся добиться совершенства. Теми же, кому удалось овладеть этим искусством, некоторые даже восхищаются.

Таким образом, нами были выявлены пять признаков, которые мы отнесли к группе *обман как нравственная категория*: аморальность, безнравственность обмана; оправданность обмана; неоправданность обмана; исключительное свойство человека; обман как искусство.

В романе С. Фрая обман имеет явную отрицательную коннотацию. Этот феномен считается неприемлемым и недостойным поведения человека. Более того, обман может не иметь под собой каких-либо причин. Тем не менее в некоторых случаях нечестное поведение может быть оправдано. Кроме того, автор указывает на творческий характер обмана, что позволяет приравнивать его к своеобразному искусству. Таким образом, в произведении актуализируется не только отрицательная,

но и положительная окраска лжи. И, наконец, утверждается тот факт, что обман представляет собой сугубо человеческое свойство; никакое другое живое существо неспособно быть нечестным по отношению к другим. Обман настолько глубоко укоренился в человеческой природе, что без лжи человек уже не человек.

Список литературы

1. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(18): в 2 ч. Ч. I. С. 51–54.
2. Залесова Н.М. Концепт «Обман» и его актуализация в художественной картине мира (на материале произведения Дж. Фаулза “The Magus”) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 5(118).
3. Земскова О.Д., Фивейская О.Д. Структура и языковая реализация концептов «ЛОЖЬ» и «LIE» // Науч. тр. Куб. гос. технол. ун-та. 2016. № 4. С. 249–256.
4. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
5. Рыжова Т.И. Концепт «Обман» во фразеологии // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8(27): в 2 ч. Ч. II. С. 164–166.
6. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестн. Башкир. ун-та. 2014. № 4. С. 1373–1378.
7. Хайруллина Д.Д. Современные аспекты исследования концепта. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.

* * *

1. Vasil'eva T.I. Literaturovedcheskij podhod k izucheniju hudozhestvennogo koncepta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7(18): v 2 ch. Ch. I. С. 51–54.
2. Zalesova N.M. Koncept «Obman» i ego aktualizacija v hudozhestvennoj kartine mira (na materiale proizvedenija Dzh. Faulza “The Magus”) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 5(118).
3. Zemskova O.D., Fivetskaja O.D. Struktura i jazykovaja realizacija konceptov «LOZh» i «LIE» // Nauch. tr. Kub. gos. tehnol. un-ta. 2016. № 4. S. 249–256.
4. Karasik V.I. O kategorijah lingvokul'turologii // Jazykovaja lichnost': problemy kommunikativnoj dejatel'nosti. Volgograd: Peremena, 2001. S. 3–16.
5. Ryzhova T.I. Koncept «Obman» vo frazeologii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2009. № 8(27): v 2 ch. Ch. II. С. 164–166.
6. Samsitova L.H., Bajnazarova G.M. Ponjatie koncepta v lingvokul'turologii: istorija razvitija, struk-

tura, klassifikacija // Vestn. Bashkirsk. un-ta. 2014. № 4. S. 1373–1378.

7. Hajrullina D.D. Sovremennye aspekty issledovanija koncepta. M.: BIBLIO-GLOBUS, 2016.

Concept of “DECEPTION” as a component of human existence (based on “The Liar” by S. Fry)

The article deals with the concept of “DECEPTION” as an invariable component of human existence. Deception is considered as a moral category in the research of the linguistic embodiment of the concept in the work of art. The immorality of deception, the reasons to justify it or not, deception as the unique property of a person and deception as art are under detailed consideration in the article.

Key words: *concept, deception, morality, anti-value, worldview.*

(Статья поступила в редакцию 12.03.2018)

О.А. ДМИТРИЕВА, Н.А. ВАНЮШИНА
(Волгоград)

БИНОМ «РОДИТЕЛИ – ДЕТИ» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (на примере пословиц и поговорок)

В русле компаративной лингвистики (на материале пословично-поговорочного фонда русского и немецкого языков) описывается бином «родители – дети». Обозначены особенности репрезентации отношений между родителями и детьми в обеих лингвокультурах, выявлены сходства и различия, обусловленные менталитетом и культурной самобытностью представителей описываемых языковых сообществ.

Ключевые слова: *компаративная лингвистика, паремология, биномы, лингвокультурология.*

В настоящее время в научной литературе общепринятым является положение о том, что в культуре и языке каждого народа присутствуют как универсальные (свойственные всему человечеству в целом), так и национально